

УДК 7.046.3
ББК 85.03(2)
DOI 10.18688/aa2313-3-29

С. Н. Аитова

Повествовательные циклы в иконописи и лицевых рукописях XVI – начала XVII века. Проблема композиционной организации

Повествовательный цикл в восточнохристианской живописи — это всегда задача композиционного решения сложного по форме и структуре сюжета, состоящего из множества эпизодов, объединённых одной идеей. В позднесредневековом русском искусстве заметно усложнение визуальной репрезентации повествовательного цикла (житийного, евангельского), традиционно представляющего собой линейный рассказ. Несмотря на сохранение традиционной житийной иконы со средником и клеймами, варианты решения житийного жанра становятся более разнообразными. Во-первых, прорабатывается традиционный вариант со средником и клеймами. Встречаются случаи, когда в одном клейме располагаются несколько житийных эпизодов, что воспринимается нами как существенное изменение в передаче повествовательного цикла в рамках структуры житийной иконы. Так, уже сюжет «Изведение апостола Петра из темницы» в житийной иконе апостолов Петра и Павла из новгородского храма в Кожевниках середины XVI в. представлен как пара эпизодов в одном клейме. Кроме того, сама система житийной иконы, когда средник предназначен для портретного образа святого, подвергается изменениям. В средник может выноситься определённое событие из жизни святого, которое, к тому же, может представлять собой сложносоставную композицию из нескольких эпизодов (например, икона «Рождества Богородицы, с житием» третьей четверти XVI в., ЦМиАР). Во-вторых, в русле иконографических и композиционных метаморфоз второй половины XVI в. заметна тенденция трансформации ряда иконографически традиционных праздничных икон в многоэпизодные композиции, в которых сцены, объединённые одним повествованием, располагаются в границах единого изобразительного пространства (например, иконы Рождества Христова расширенного извода).

При анализе композиционной структуры повествовательных циклов в иконописи неизбежно возникает вопрос об участии в этом русле процессов других визуальных «медиа» Средневековья — миниатюр и фресок. Необходимость сопоставления исследуемой проблемы в иконописи XVI – начала XVII вв. с книжными иллюстрациями обусловлена, с одной стороны, сложившимся убеждением (и вместе с ним методологическим подходом) о том, что миниатюры рукописей зачастую первичны для новых композиций, так как тесно связаны с текстом и мобильны. Поэтому можно ошибочно предположить, что миниатюры являются протографом для сложных по составу повествовательных циклов в иконах. С другой стороны, миниатюры напрямую отражают проблему нарратива, поскольку иллюстрируют текст с содержащимся в нём прозаиче-

ским рассказом, а также способны передать духовную идею в доступной для человека изобразительной форме. В определённой мере миниатюра расшифровывает идею текста, и в этом смысле она обладает описательной функцией, поэтому изображение в иллюстрации обладает «повествовательностью».

В нашем исследовании применяется методика сопоставления нарративного цикла в миниатюре и в иконописи для того, чтобы, во-первых, понять сущность повествовательных тенденций в позднесредневековой иконописи через определение места и значения лицевых рукописей в художественном мире XVI в. Во-вторых, необходимо обозначить композиционные принципы построения повествовательных циклов в зависимости от формы и вида живописи и проследить их точки соприкосновения в рамках общего историко-культурного контекста. Особо подчеркнём, что мы избегаем методику сравнения в парадигме влияния или воздействия одного на другое.

Рассматриваемая культурная эпоха неоднородна, что препятствует выявлению универсальных принципов специфики нарративных циклов, иллюстрируемых нами разными памятниками. В грозненское время двигателем процессов в области риторических принципов визуальной передачи сюжета, возможно, послужило особое понимание истории Божественного домостроительства, в которое включается Московское государство. Эта идея создала поле для экспериментов в области иконографии и художественной передачи повествования во времени и в пространстве. Для грозненской культуры характерны объёмные системные концепции и проекты как в книжности, так и в иконописи. В книжности можно вспомнить Великие Четыи Минеи, Степенную книгу, Домострой, Лицевой летописный свод. В иконописи — это макарьевские иконы для украшения Благовещенского собора после пожара 1547 г. [14] и кремлёвские иконы 1560–70-х гг. для Успенского собора Московского кремля [10]. Особенно показателен комплекс кремлёвских икон, к которым относятся «Распятие Христово, с евангельскими сценами» (Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»), «Сошествие во ад, с евангельскими сценами» (ГТГ), «Сошествие Святого Духа с евангельскими событиями» (Рогожское кладбище) [5, с. 60–61], входившие в ансамбль из 22 икон. Несмотря на традиционную структуру житийной иконы, цикл миниатюрных сюжетов представлен не в клеймах, а в десяти горизонтальных регистрах без вертикальных разгранок, даже по сторонам от средника. Создаётся ощущение, что десять регистров с евангельскими сюжетами и огромным количеством персонажей служат скорее фоном, а не обрамлением, как это бывает в житийных иконах, для центральных образов в среднике. Сами же иконы тесно связаны друг с другом и даже являются взаимосвязанным циклом изображений, поскольку икона с «Сошествием во ад» в среднике продолжает повествование иконы с «Распятием». Поэтому десять регистров сцен каждой из икон представляют собой полный цикл страстных событий от Входа в Иерусалим до Суда Пилата с учётом кульминационного «Воскресения» в среднике [10, с. 148]. К этому же ряду развёрнутых повествовательных циклов мы относим в данном случае житийную икону Александра Свирского с 129 клеймами середины XVI в., хотя, конечно, с иконографической и стилистической точек зрения иконы различны. Тем не менее нам важно показать некое общее русло художественных процессов московской живописи грозненского времени, которые подсвечивают с некоторых сторон понимание специфики повествовательных циклов. И. А. Журавлева объясняет значительное количество клейм недавней канонизацией преподобного [7, с. 118]. Как известно, в эпоху

митрополита Макария была предпринята канонизация многих святых, что вызвало появление большого количества иллюстрированных житийных текстов, к которым мы ещё будем обращаться [21, с. 7–8]. Например, лицевое житие Сергия Радонежского (конец XVI в.: РГБ, ф. 304/III, № 21), лицевые жития Зосимы и Савватия Соловецких (два списка конца XVI в.: РГБ, собр. Егорова, № 325; ГИМ, собр. Вахрамеева, № 71 и один начала XVII в.: РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 175/175) [20, с. 13]. Сам факт большого количества иллюстрированных агиографических текстов, которые мы предметно не анализируем, тоже подспудно служит почвой для анализа исследуемой проблематики в иконописи с привлечением лицевых рукописей в качестве вариантов организации повествовательного цикла.

Все эти примеры отражают характерную для искусства второй половины XVI в. зависимость: желание добиться полноты, объёма, подробности визуализации достигается композиционным измельчением сюжета, многократным умножением эпизодов и действующих лиц. Однако не всегда разрастание сюжета и умножение эпизодов в границах одного изобразительного поля обуславливается лишь внимательной подробностью в иллюстрировании текста. Кремлёвские иконы такие, например, как «Спас Смоленский, с притчами» (середина XVI в.), демонстрируют, что многоэпизодность композиции (часто трактуемая через призму зависимости изображения от текста, которое подробно следует за содержанием текста) — это и стратегия, связанная с нагнетанием символических смыслов. В этой иконе, построенной по типу житийной, притчи в клеймах — это не «рядовые» элементы в структуре линейного повествовательного цикла, как слагаемые выстраивающие однородную сюжетную цепь, а автономные теофанические композиции, каждая из которых развивает представленный в среднике статичный образ Христа-Учителя. Хронологический порядок клейм в данном случае не так существен. Серия притч в клеймах не столько развивает сюжетную сторону текста Евангелия, сколько символически визуализирует идею поучений Христа, действенность которых выражена в сюжетной наполненности большого количества клейм.

Итак, как мы уже обозначили, расположение нескольких эпизодов из цикла в границах одного клейма или одной миниатюры не всегда обусловлено стремлением к подробности иллюстрирования текста, и даже если обусловлено, то форма восприятия и интерпретации такой композиции в её отношении к среднику (в случае клейма) гораздо сложнее. Расположение нескольких житийных сцен в одном клейме даёт возможность пространственно развернуть новеллу и одновременно замкнуть её границами этого клейма. То есть это способ концентрирования смысла и акцентирования самоценности конкретного события (притчи, житийной, евангельской сцены).

В лицевых рукописях происходят аналогичные композиционные процессы в воспроизведении сюжета: дробление сюжета на эпизоды или, наоборот, его расширение. Так, в уже упомянутом Троицком списке лицевого жития Сергия Радонежского конца XVI в. содержание одной миниатюры не ограничивается изображением единственной житийной сцены, как это было в предшествующих столетиях в книжных иллюстрациях. Большинство миниатюр этого сборника представляет собой композицию из нескольких сцен: от двух до более десятка [6, л. 90.]. Основной композиционный приём — это многократное повторение фигуры святого в пределах одной миниатюры (причём в ряде случаев две фигуры одного персонажа в разных позах частично накладываются друг

на друга)¹. Такой принцип изображения не объясним лишь непосредственной связью с текстом, поскольку в более ранних рукописях иллюстрации не были склонны к такому многократному умножению главного персонажа, хотя многократное повторение фигуры встречается уже в лицевом житии Нифонта Констанцкого конца 30-х–начала 40-х гг. XVI в., ГИМ, 35267 Муз. 340 (например, л. 8, л. 34) [2; 8, с. 56; 19; 21, с. 86–87]. Этот приём скорее демонстрирует нам эффект нагнетания и умножения действия в едином, хотя и сложносоставном пространстве. В итоге, исключительно визуальными средствами художник стремится передать растягивание действия во времени. Подобный принцип призван выразить как внешнюю, так и внутреннюю духовную активность святого.

Что касается художественных приёмов, а именно композиционной компоновки нескольких или даже множества житийных эпизодов в одной миниатюре, то они создают эффект распределения между передним и дальним планами, хотя, конечно, ни о какой линейной перспективе речь не идёт. Иллюзия дальнего плана создается с помощью архитектуры — миниатюрист изображает постройку наполовину роста персонажа. Такой способ создания многопланового пространства с несколькими сценами будет применен, например, в боковых клеймах житийной иконы преподобного Сергия Радонежского середины – третьей четверти XVI в. (музей-заповедник «Коломенское»), а также в ряде строгановских икон начала XVII в. (например: икона «Воскрешение Лазаря» мастера Михаила, конец XVI в. из ГРМ) [4, с. 30].

И всё же композиционные стратегии в иконописи отличает её «станковость» с обладанием композиционного центра, с которым соотносятся все элементы изображения. Композиция книги, с которой согласуются миниатюры, наоборот, характеризуется равнозначным распределением смысла по всем страницам и рассчитана на то, что иллюстрации — это дополнение к тексту. В масштабах всей книги миниатюрам присуща дискретность с временными паузами между «наступлением» каждой фазы повествования. Даже в таких, казалось бы, «хаотичных» по композиции иконах как «Рождество Христово» расширенного извода, многоэпизодная композиция имеет центральное ядро — образ Богородицы с младенцем, — которое собирает весь сюжет в единое целое. Композиция «Рождество Христово» расширенного состава², получившая широкое распространение в живописи XVI–XVII вв. (в основном, в иконах, но есть исключительные случаи фрески и миниатюры³), демонстрирует ещё одну тенденцию в области нарратива — расширение традиционных иконографически стандартных сцен праздников, представляющих традиционно одну сцену из жизни Христа, до повествовательных циклов эпизодов, которые в отличие от икон со средником и клеймами, имеют нелинейную композицию, подчинённую иконографической схеме.

¹ Про многократное повторение персонажа в изображении (в клеймах иконы и в миниатюрах, в частности) в контексте семиотических исследований средневекового искусства: [17, с. 206].

² Монография, посвящённая русским иконам Рождества Христова расширенной иконографии, распространившимся в русской иконописи первой трети XVI–XVII вв.: [22]. Показательные примеры XVI в.: икона «Рождество Христово» первой половины XVI в., Национальный музей Грузии; икона «Рождество Христово» из Холмогор, вторая половина XVI в., ГТГ; икона «Рождество Христово» из иконостаса Христорожественского собора в Каргополе третьей четверти XVI в.

³ Хотя интересно то, что известная по средневековому искусству XII–XIII вв. развернутая композиция «Рождества Христова» была распространена, в основном, в монументальной живописи, за исключением синаяской створки. Например, фреска в Кирилловской церкви в Киеве третьей четверти XII в., фреска в церкви Благовещения в сербском монастыре Градац ок.1275 г.

Композиция «Рождество Христово» (Илл. 107) расширенного состава представлена в «Слове о зачатии Иоанна Предтечи» в Егоровском сборнике 1560–1570-х гг. (РГБ, ф. 98, № 1844) на двух разворотах страниц⁴ (лл. 152 об. (перебивка листов) – 156, лл. 156 об., 157). Размещение миниатюры на нескольких страницах демонстрирует радикально новый принцип иллюстрирования, почти что не встречавшийся ранее. Как и в иконах расширенной иконографии, образ Рождества Христова представлен как панорама события со множеством сцен в едином пространстве. Несмотря на отсутствие регулярной и понятной для восприятия расстановки сцен цикла, панорама держится расположенной в небесах фигурой Господа Саваофа, от которой сюжет распространяется в разные стороны. Похожую композицию миниатюр на нескольких страницах можно обнаружить также в «Сказании о чудесах архистратига Михаила» из того же сборника — история Адама и Евы. Однако эти миниатюры имеют границы в рамках страницы, в отличие от миниатюр с предтеченским циклом, в которых одна миниатюра распределена на две страницы разворота. В целом же художественное оформление этой рукописи как будто избегает регулярности в расположении миниатюр, а сами иллюстрации выходят за пределы своего поля, вытесняя текст. Миниатюры этого сборника занимают почти всю страницу. Композиции полны персонажами в действии — все и вся восхваляют созданный Богом мир.

Такая нелинейная композиция нарративного цикла применяется, начиная с последней трети XVI в. и в житийных иконах. Например, икона Александра Свирского с житийными сценами (вторая половина XVI в., Художественный музей Синявского, Хельсинки) [16, с. 278–279] (Илл. 108). Несмотря на кажущуюся необозначенность центра ввиду равнозначности всех сюжетов, композиция имеет эпицентр — образ Богородицы, которой поклоняется Александр Свирский. Из прозаического процесса строительства монастыря сюжет приобретает значение духовного восхождения к Богу. К этому же роду произведений мы можем отнести икону Никифора Савина «Погребение святого Иоанна Богослова» (конец XVI – начало XVII вв.) [5, с. 76–77].

Отметим теперь, как житийная формула «портрет святого — цикл его жизни» представлена в миниатюрах, из чего можно сделать вывод о некотором роде воздействии композиции иконного типа на книжную иллюстрацию. Формально располагаясь до текста и миниатюр с житийными эпизодами, выходная миниатюра с фигурой святого может восприниматься в том же ключе, что и ростовая фигура святого в житийной иконе. Выходной миниатюре близок тип миниатюры, встречающийся в иллюстрациях Жития Сергия Радонежского (РГБ, ф. 304/III, № 21), — в центре представлен фронтальный ростовой образ преподобного, а по сторонам от него два сюжетных эпизода (слева — преставление) (Илл. 109). Эта иллюстрация (л. 363. об.) сопровождает Слово похвальное Сергию Радонежскому, которое характеризует скорее персону святого, чем его биографию [13, с. 268]. Полнота жизненного цикла заменена его кратким изложением с акцентом на манифестации святости персонажа. Интересно то, что такой тип миниатюры оказывается одним из ранних примеров житийного варианта с ростовой фигурой святого и с житийными сценами в среднике, который появится во второй

⁴ Помимо композиции «Рождество Христово», есть ещё миниатюры, располагающиеся на нескольких разворотах страниц. В «Слове на Преставление Богородицы»: лл. 109 об. – 110, 117 об. – 118, 122 об. – 123, 131 об. – 132 [9, с. 6]. В «Слове на зачатие Иоанна Предтечи»: лл. 142 об. – 143, 170 об. – 171, 184 об. – 185 [9, с. 7].

трети XVII в. [13, с. 268–269]. Это к вопросу о путях развития нарративного цикла в житийных иконах и проблемы «повествовательности» в живописи уже во второй половине XVII в. [1].

В Егоровском сборнике также есть миниатюры, в которых представлен фронтальный портрет святого, подобно образу в среднике житийной иконы. Предтеченский цикл в «Слове на зачатие Иоанна Предтечи» завершается занимающим всю страницу (л. 186) образом Иоанна Предтечи, держащего чашу с младенцем в руках. Цикл истории чудес архистратига Михаила в четвёртой части сборника замыкается ростовым образом архистратига Михаила в доспехах (л. 231) [9, с. 7].

В самую последнюю очередь, обозначим формальные признаки, сопровождающие обозначенные выше тенденции, а именно развитие в обоих «медиа» изображения архитектуры и, в частности, «нутровых палат» [11], а также ландшафта. Они позволяют условно наметить координаты пространства сюжета, а также подобно «пространственным коробкам» Джотто разместить и расположить житийную сцену в интерьере. Благодаря развитию архитектурно-пейзажного фона в живописи художники могут располагать и группировать в единую взаимосвязанную композицию большое количество эпизодов, как в случае с иконами «Рождества Христова».

В заключении скажем, что затронутая нами тема, конечно, не исчерпывается приведёнными в статье аспектами и примерами, мы лишь пунктирно обозначили основные тенденции. Векторы развития повествовательного цикла, включая и традиционную житийную икону со средником и клеймами, отражают новые варианты риторики «повествования» в позднесредневековой культуре и живописи. Наше исследование показало то, что, несмотря на имеющиеся параллели (например, умножение сцен в границах одного изобразительного поля) и области взаимовлияния (появление в рукописях панорамных миниатюр на развороте страниц), обе формы живописи в смысле визуальной передачи повествования в виде повествовательного цикла достаточно самостоятельны ввиду индивидуальности их художественных приемов и функционирования в сфере благочестия. Ошибочно полагать прямое влияние миниатюр на иконы как универсальный вариант решения сходных композиционных задач и проблемы усиления в позднесредневековой иконописи повествовательных приёмов (тенденция, отмечаемая многими советскими и современными исследователями [3, с. 158–160; 12, с. 159; 15, с. 642–643; 18, с. 2]). Речь идёт скорее о готовности принять определённые художественные приёмы, присущие другому виду живописи, для решения задач смыслового содержания изображения.

Литература

1. Аитова С. Н. Новые композиционные типы житийных икон в ярославской и костромской живописи во 2-й половине XVII века // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы теории и истории христианского искусства. — 2022. — № 45. — С. 79–98.
2. Антонова Л. И. Иллюстративный цикл жития Нифонта и макарьевская книгописная мастерская. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. — СПб.: БАН, 2005. — С. 63–71.
3. Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. — М.: Индрик, 2008. — 364 с.
4. Вилинбахова Т.Б. Строгановская икона конца XVI – начала XVII века. — СПб.: Аврора; Калининград: Янтарный сказ, 2005. — 96 с.

5. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиепископской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / Ред. Е. М. Юхименко. — М.: Интербук-бизнес, 2009. — 284 с.
6. Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием [Факсимильное издание рукописи РГБ. Ф. 304, III, № 21.] / Авт. ст. В. Ф. Молчанов, И. В. Левочкин. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. — 512 с.
7. Журавлева И.А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Русская художественная культура XV–XVI веков: Сб. статей. — М., 1998. — С. 118–144.
8. Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. Альманах / Сост. И.А. Шалина, ред. О. Клокова. — Вып. 486. — СПб: Palace Editions, 2016. — 208 с.
9. Лицевой сборник Чудова монастыря. Научный аппарат. / Сост. И.В. Левочкин, М.С. Крутова. — М.: ООО Фирма «АКТЕОН», 2008. — 142 с.
10. Маркина Н.Ю. О двух памятниках времени Ивана Грозного из Успенского собора Московского Кремля // Русская художественная культура XV–XVI веков: Сб. статей. — М., 1998. — С. 145–174.
11. Нечаев В.Н. Нутровые палаты в русской живописи XVII века // Русское искусство XVII века. Сборник статей по истории русского искусства допетровского периода. — Л., 1929. — С. 27–62.
12. Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. — М.: Наука, 1965. — 334 с.
13. Преображенский А. С. Иконы с житийными сценами в среднике. О типологии некоторых произведений мастеров Оружейной палаты и других художественных центров // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. Сб. научных статей. — 2020. — Т. XVII. — С. 247–274.
14. Сарабьянов В. Д. Символично-аллегорические иконы Благовещенского собора и их влияние на искусство XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. — Вып. XIX. — М., 1999. — С. 164–217.
15. Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 752 с.
16. Смирнова Э. С. «Смотря на образ древних живописцев...». Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. — М.: Северный паломник, 2007. — 384 с.
17. Успенский Б. А. О семиотике иконы // Труды по знаковым системам. — Вып. V. — Тарту, 1971. — С. 178–223.
18. Царство и Царствие. Русская икона XVI века: Книга-календарь на 2003 год / Авт. вступ. ст. и аннотаций Л.В. Нерсисян. — Минск: Междунар. обществ. объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла»; Milano: La Casa di Matrona, 2002. — 50 с.
19. Щепкин В.Н. Житие Нифонта лицевое XVI века. — М., 1903. — 51 с.
20. Юферева Н.Э. Древнерусский иллюстратор житий святых. Нетекстовая текстология. — М.: Издательство ПСТГУ, 2013. — 310 с.
21. XVI век. Эпоха митрополита Макария / Исторический музей; сост. Е.М. Юхименко, Э.В. Шульгина. — М., 2019. — 456 с.
22. Stichel R. Die Geburt Christi in der Russischen Ikonenmalerei. Voraussetzungen in Glauben und Kunst des christlichen Ostens und Westens. — Stuttgart: Steiner, 1990. — 175 p.

Название статьи. Повествовательные циклы в иконописи и лицевых рукописях XVI–начала XVII века. Проблема композиционной организации

Сведения об авторе. Аитова, Софья Николаевна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; soniaaitova@mail.ru; SPIN-код: 9997-5359; ORCID: 0000-0002-0296-8176

Аннотация. Автор статьи предлагает рассматривать метаморфозы в композиционном устройстве повествовательных циклов в иконописи Позднего средневековья в контексте соответствующих художественных процессов, происходящих в лицевых

рукописях. В это время в иконописи мы наблюдаем ряд тенденций: усложнение нарративного цикла в традиционном типе житийных икон (например, расположение нескольких сюжетных эпизодов в одном клейме), увеличение количества сцен и персонажей для усиления и нагнетания символической идеи, расширение иконографически стандартных сюжетов до повествовательных циклов (например, иконы «Рождества Христова» расширенного состава). Необходимо определить, какое место для понимания содержания перечисленных художественных явлений занимают лицевые манускрипты. Рукописи этого времени (например, «Слово о зачатии Иоанна Предтечи» в Егоровском сборнике 1560–1570-е гг. (РГБ, ф. 98, № 1844), лицевое житие Сергия Радонежского конца XVI в., РГБ, ф. 304/III, № 21) также развиваются в русле трансформаций принципов иллюстрирования. При методологическом анализе такой проблематики есть соблазн обусловить стремление к «повествовательности», а также соответствующие композиционные изменения в иконах влиянием миниатюры. Однако в нашем исследовании предлагается рассматривать эти два вида изобразительного искусства, две формы визуальной передачи информации как самостоятельные явления. Они имеют точки соприкосновения в контексте обозначенной проблематики. При этом речь идёт не столько о прямом влиянии одного вида искусства на другое, сколько о готовности принять и ассимилировать определённые художественные принципы, присущие другой форме живописи, для решения конкретных задач смыслового содержания изображения.

Ключевые слова: повествовательный цикл, русские лицевые рукописи, русская иконопись, житийные иконы, Позднее Средневековье, композиция, сборник Чудова монастыря, Егоровский сборник, житие Сергия Радонежского, Рождество Христово расширенной иконографии

Title. Narrative Cycles in Icons and Illustrated Manuscripts of the 16th – Early 17th Centuries: On the Problem of Compositional Organization

Author. Aitova, Sofia N. — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninski Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation; soniaaitova@mail.ru; SPIN-code: 9997-5359; ORCID: 0000-0002-0296-8176

Abstract. The paper considers the metamorphosis in the composition of the narrative cycles of late medieval Russian icons in the context of the same tendencies in illustrated manuscripts. We observe a number of new trends in iconography of that period: the complication of the narrative cycle in the traditional type of hagiographic icons (e.g., the arrangement of several narrative episodes in one kleimo), an increase in the number of scenes and characters to strengthen and supercharge the symbolic idea, and the expansion of iconographically standard scenes into narrative cycles (e.g., the icons of the Nativity of Christ with an expanded composition). It is important to define the place of the illuminated manuscripts of the 16th century in the processes of innovation of illumination principles (examples: the illustrated miscellany of Chudov monastery (Egorov's miscellany) of the 1560–1570s, RSL, F. 98, no. 1844, the illustrated Hagiography of Sergius of Radonezh of the late 16th century, RSL, F. 304/III, no. 21). Trying to make a methodological research of this problem, it is tempting to explain the changes in the composition of narrative cycles in icons by the influence of illuminated manuscripts. However, we propose to analyze these two types of visual art as two independent forms, even though they have some common aspects within our research. It is

more a question of assimilating the principles inherent to another form of painting in order to express the certain nuances of an image, rather than an influence of one on the other.

Keywords: narrative cycle, Russian illuminated manuscripts, Russian icons, vita icons, living icons, Late Middle Ages, illustrated miscellany of Chudov monastery, Egorov's miscellany, Life of Sergius of Radonezh, extended Nativity of Christ composition

References

- Aitova S. N. New Composition Types of the Russian Vita Icons in Yaroslavl and Kostroma Painting of the Second Part of the 17th Century. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*, 2022, vol. 45, pp. 79–98 (in Russian).
- Antonova L. I. The Illustrated Cycle of the Life of Niphon and the Macarius's Scriptorium. *Materialy i soobshcheniia po fondam Otdela rukopisei Biblioteki RAN (Materials and Reports of the Manuscripts Department of the Library of the Russian Academy of Sciences)*. St. Petersburg, RASL Publ., 2005, pp. 63–71 (in Russian).
- Buseva-Davydova I. L. *Kul'tura i iskusstvo v epokhu peremen. Rossiia semnadtsatogo stoletiiia (Russia of the 17th Century: Culture and Art in an Era of Change)*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 364 p. (in Russian).
- Iufereva N. E. *Drevnerusskii iliustrator zhittii sviatykh. Netekstovaiia tekstologiia (The Old' Rus Illustrator of the Saints' Lives. Non-Textual Textology)*. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2013. 310 p. (in Russian).
- Iukhimenko E. M. (ed.). *Drevnosti i dukhovnye sviatyni starobriadchestva. Ikony, knigi, oblacheniiia, predmety tserkovnogo ubranstva Arkhiereiskoi riznitsy i Pokrovskogo sobora pri Rogozhskom kladbishche v Moskve (The Sacred Objects of the Old Believers. Icons, Books, Vestment, Church Decoration of the Archierian Sacristy and of the Intercession Cathedral in Rogozhskoye Cemetery)*. Moscow, Interbuk biznes Publ., 2009. 284 p. (in Russian).
- Iukhimenko E. M.; Shul'gina E. V. (eds). *XVI vek. Epokha mitropolita Makariiia (16th Century. The Time of the Metropolitan Macarius)*. Moscow, SHM Publ., 2019. 456 p. (in Russian).
- Levochkin I. V.; Krutova M. S. *Litsevoi sbornik Chudova monastyrja. Nauchnyi apparat (The Illustrated Miscellany of Chudov Monastery. Scientific Apparatus)*. Moscow, Firma Akteon Publ., 2008. 142 p. (in Russian).
- Markina N. About Two Artworks from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin of the Times of Ivan the Terrible. *Russkaia khudozhestvennaia kul'tura XV–XVI vekov (The Russian Art Culture of the 15th–16th Centuries: Collection of Articles)*. Moscow, The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum Publ., 1998, pp. 145–174 (in Russian).
- Molchanov V. F.; Levochkin I. V. (comm.) *Zhitie prepodobnogo i bogonosnogo ottsa nashego igumena Sergiia, chudotvortsia, napisannoe premudreishim Epifaniem (The Life of St. Sergius of Radonezh Written by Epiphanius the Wise)*. Facsimile Edition of the Manuscript RSL, fund 304, III, no 21. Sergiyev Posad, Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2010. (in Russian).
- Nechaev V. N. Interiors in the Russian Painting of the 17th Century. *Russkoe iskusstvo XVII veka. Sbornik statei po istorii russkogo iskusstva dopetrovskogo perioda (The Russian Art of the 17th Century. Collection of Articles on the History of Russian Art before Peter I)*. Leningrad, Academia Publ., 1929, pp. 27–62 (in Russian).
- Neresian L. V. *Tsarstvo i Tsarstvie. Russkaia ikona XVI veka. Kniga-kalendar' na 2003 god (Kingdom and Kingdom of God. The Russian Icon of the 16th century. The Book-Calendar for 2003)*. Minsk, Khristianskii obrazovatel'nyi tsentr im. svv. Mefodiiia i Kirilla Publ.; Milano, La Casa di Matrona Publ., 2002. 50 p. (in Russian).
- Podobedova O. I. *Miniatiury russkikh istoricheskikh rukopisei. K istorii russkogo litseвого letopisaniia (The Illustrations of the Russian Chronicles. The History of the Russian Illustrated Chronicles)*. Moscow, Nauka Publ., 1965. 334 p. (in Russian).
- Preobrazhenskij A.S. Vita Icons with the Saints' Scenes Placed in the Icon's Center (Srednik). The Typology of Some Kremlin Armoury Icons and Icons of Other Art Centers. *Trudy Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubliova (The Works of The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art: Collection of Articles)*. Moscow, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., vol. 17, 2020, pp. 247–274 (in Russian).
- Sarab'ianov V. D. Symbolic-Allegorical Icons in the Cathedral of the Annunciation and Their Influence on the 16th-century Art. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlia: Materialy i issledovaniia (The Cathedral of*

the Annunciation in the Moscow Kremlin: Studies and Research), no. 19. Moscow, The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum Publ., 1999, pp. 164–217 (in Russian).

Sarab'ianov V. D.; Smirnova E. S. *Istoriia drevnerusskoi zhivopisi (The History of the Old Rus Painting)*. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2007. 752 p. (in Russian).

Shalina I.; Kliukanova O. et al. *Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha sviatitelia Makarii. (The Art of Veliky Novgorod. The Times of the Metropolitan Macarius)*. Almanac of the Russian Museum, no. 486. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2016. 208 p. (in Russian).

Shchepkin V. N. *Zhitie Nifonta litsevoe XVI veka (The Illustrated Life of Niphon of the 16th Century)*. Moscow, 1903. 51 p. (in Russian).

Smirnova E. S. *Smotria na obraz drevnikh zhivopistsev... Tema pochitaniia ikon v iskusstve Srednevekovoi Rusi ("Looking at an Image of the Ancient Painters..." The Veneration of the Icons in the Old Rus' Art)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007. 384 p. (in Russian).

Stichel R. *Die Geburt Christi in der Russischen Ikonenmalerei. Voraussetzungen in Glauben und Kunst des christlichen Ostens und Westens*. Stuttgart, Steiner Publ., 1990. 175 p. (in German).

Uspenskii B. A. Semiotics of Icons. *Trudy po znakovym sistemam, iss. 5*. Tartu, 1971, pp. 178–223 (in Russian).

Vilinbakhova T. B. *Stroganovskaia ikona kontsa XVI – nachala XVII veka (The Stroganov Icons of Late 16th – Early 17th Century)*. St. Petersburg, Aurora Publ.; Kaliningrad, Iantarnyi skaz Publ., 2005. 96 p. (in Russian).

Zhuravleva I.A. The Icon of St. Alexander Svirsky with the Life scenes and Miracles from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. *Russkaia khudozhestvennaia kul'tura XV–XVI vekov (The Russian Art Culture of the 15th–16th Centuries: Collection of Articles)*. Moscow, The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum Publ., 1998, pp. 118–144. (in Russian).

Илл. 107. Рождество Христово. 1560–1570-е гг. Миниатюра из «Слова на зачатие Иоанна Предтечи» сборника Чудова монастыря (Егоровского сборника), лл. 152 об.–156. РГБ, ф. 98, № 1844. Воспроизводится по: URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011135267?page=308&rotate=0&theme=white>

Илл. 108. Преподобный Александр Свирский, со сценами жития. Вторая половина XVI в. Икона. Художественный музей Синельникова, Хельсинки. Воспроизводится по: Смирнова Э. С. «Смотря на образ древних живописцев...». Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. М.: Северный паломник, 2007. С. 279.

Илл. 109. Преподобный Сергий Радонежский, со сценами жития. 1590-е гг. Москва. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского (л. 363 об.). РГБ, ф. 304/III, № 21. Воспроизводится по: Преображенский А. С. Иконы с житийными сценами в среднике. О типологии некоторых произведений мастеров Оружейной палаты и других художественных центров // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. Сборник научных статей. 2020. Т. XVII. С. 570.